

После концерта Цзинь Жоянь был не в себе. Вернувшись в павильон для съёмок клипа, он несколько раз ошибался, и режиссёр недовольно хмурил брови. Сюнь Вэнь, узнав от Юань Фэя о случившемся за кулисами, отчитал того, но понимал боль, которую испытывал Цзинь Жоянь.

— Жоянь, сегодня возвращайся в общежитие пораньше, — Сюнь Вэнь поймал Цзинь Жояня. — Ты не в духе, ничего хорошего не снимешь. Отдохни, сегодня мы отснимем остальных.

Он хотел отказаться, но увидев нахмуренные брови режиссёра, опустил голову и тихо произнёс:

— Спасибо, брат Вэнь.

Взяв пальто со стула, он уже собирался уходить, но сильная рука схватила его за предплечье:

— Брат Вэнь, я его провожу!

Цзинь Жоянь, увидев, кто это, слегка нахмурился и попытался вырваться, но сила была слишком велика.

— Ты? — Сюнь Вэнь немного замялся.

— Мои кадры уже отсняты, — Юэ Минсинь объяснял, указывая в сторону. — Не веришь — спроси у режиссёра!

— Но если вы пойдёте вместе, шума будет слишком много.

В последнее время появились сталкеры, которые дежурили у их компании и общежития, и каждый раз, когда участники возвращались, это неизбежно вызывало переполох.

— Просто уходим с работы как обычно, фанаты ничего лишнего не подумают! — отмахнулся Юэ Минсинь.

Видя, что Цзинь Жоянь по-прежнему без сил, Сюнь Вэнь кивнул:

— Ладно, тогда вы двое идите.

Выйдя из павильона, Цзинь Жоянь повесил голову и безучастно спросил:

— Ты опять тащишь меня в интернет-кафе? Если сейчас пойдём, нас точно заметят.

Цзинь Жоянь ни за что не поверил, что тот просто хочет проводить его до общежития.

Молодой господин Юэ был парнем с необычным складом ума и скачущими мыслями, никогда не шёл проторёнными дорожками. В прошлый раз, когда Цзинь Жоянь был в депрессии из-за того, что сорвал голос на «FANTASTIC&MUSIC», он затащил его в интернет-кафе. Хотя весь разговор был сплошным неловким молчанием и казался немного жутковатым, он помог Цзинь Жояню выйти из тоски.

Но на этот раз разрыв с Вэй Жанем нанёс Цзинь Жояню серьёзный удар. Он с одной стороны надеялся, что у Юэ Минсиня найдётся хороший способ заставить его забыть боль утраченной дружбы, но с другой — боялся слишком на него полагаться.

Это чувство было противоречивым, словно и сами отношения с Юэ Минсинем. Казалось бы, они близки, но в глубине души Цзинь Жоянь уже решил, что именно этот человек отравил его

в прошлой жизни. А сказать, что он его ненавидит, язык не поворачивался — всё-таки они уже дважды целовались...

— Да ладно, неужели я буду каждый раз использовать один и тот же трюк? — Юэ Минсинь усмехнулся, глумясь над бедным воображением Цзинь Жояня.

В этот момент солнце уже клонилось к закату, окрашивая облака на горизонте в красный цвет. Весь город словно накрылся красной вуалью, а многоэтажки, выкрашенные в чарующие цвета, стояли в лирической мелодии сумерек. Улицы, уставшие от дневного шума, спокойно ждали наступления ночи.

Павильон находился недалеко от общежития, людей на улице было мало, плюс оба они были укутаны в тёплые пальто и носили маски, а на лице Юэ Минсиня ещё висели щегольские солнечные очки, так что по дороге их никто не узнал.

Юэ Минсинь ничего не объяснял, просто опустив голову, печатал сообщения. Но когда они уже должны были свернуть к общежитию, он внезапно схватил Цзинь Жояня за одежду и потащил в противоположную сторону.

Цзинь Жоянь символично попытался стряхнуть руку, но не вышло, и он лениво спросил:

— Эй, куда мы вообще идём?

Голос за маской звучал мягко и вяло.

Юэ Минсинь спустил очки на переносицу и хитро подмигнул:

— Придём — узнаешь!

Оказавшись в крытом баскетбольном зале, Цзинь Жоянь потерял дар речи. Место было рядом с общежитием, но после дебюта, чтобы избежать внимания фанатов, участники редко ходили играть в парк, чаще арендовали зал вместе с коллегами или друзьями.

Юэ Минсинь уже снял пальто и, вполне профессионально, взял мяч, начал тренировать броски.

Из-за образа его волосы были острижены коротко, и на первый взгляд он напоминал спортивного студента с хорошей координацией, а красноватый оттенок волос придавал его красоте несколько дикий оттенок.

Цзинь Жоянь скосил глаза и начал ворчать:

— В прошлый раз игры, а теперь мне смотреть, как ты в баскетбол играешь? Оригинально!

— В этот раз иначе! — Юэ Минсинь промазал несколько раз и кинул мяч Цзинь Жояню. — Ты же умеешь играть, раз уж здесь, зачем просто смотреть? Давай сыграем один на один!

— Не хочу! — Цзинь Жоянь кинул мяч обратно и развернулся, чтобы уходить.

Юэ Минсинь сзади хитро ухмыльнулся и прицелился мячом ему в голову, кинув слегка:

— Эй, уважь старшего! Я специально зал арендовал, поиграй со мной.

От удара у Цзинь Жояня пред глазами всё поплыло, и мгновенно вскипела ярость:

— Ты тупой ублюдок! Весь в деньги ударился, глупостями занимаешься! Мне сейчас не до тебя, отстань!!

Юэ Минсинь наклонил голову набок, спокойно выслушал этот поток брани, затем подобрал мяч, закрутил его на пальце и спокойно произнёс:

— Выругался? Можно играть?

Цзинь Жоянь:

«...»

Цзинь Жоянь сорвал с себя пальто, швырнул на пол и с яростью бросился отбирать мяч. Однако Юэ Минсинь был выше сантиметров на десять, он легко переводил мяч от груди за спину, затем из левой руки между ног в правую. Цзинь Жоянь даже не касался мяча, а уже был весь в поту. Но физическая усталость была лишь половиной беды: Юэ Минсинь, виртуозно обращаясь с мячом, не унимался и устно, подвергая Цзинь Жояня моральной атаке —

— Психика всё так же ни к чёрту! Ты вообще как вырос?!

— Это всего лишь Вэй Жань, чего уж там умирать-то?!

— Тьфу ты, какой у него был взгляд такой нежный, кто не знает — подумает, ты в него влюблён!

— При мне с другим флиртуешь, меня что, за мёртвого считаешь?!

Цзинь Жоянь не выдержал и заорал:

— Чёрт, тебе-то какое дело?!

Бросив попытки отобрать мяч, он ударил Юэ Минсиня кулаком в живот. Удар был не сильным, но тот всё равно громко охнул, театрально рухнул на пол и потянул Цзинь Жояня за собой.

Лежа на полу, весь в поту, тяжело дыша, словно пытаюсь выдохнуть весь день, Цзинь Жоянь почувствовал небывалое облегчение. Обида, наконец, вылилась слезой в уголок глаза и незаметно скользила по щеке.

Услышав рядом тихие всхлипы, Юэ Минсинь не обернулся, а спокойно начал рассказывать историю, казалось бы, не имеющую отношения к делу:

— Знаешь, Джордан и Пиппен — признанный золотой дуэт в истории NBA. Они были партнёрами больше десяти лет и взяли 6 чемпионских титулов. Джордан трижды уходил на пенсию, но когда в 2001 году он вернулся в «Вашингтон Уизардс», Пиппен играл за «Портленд Трейл Блэйзерс». Ха-ха, так они из партнёров стали соперниками.

Повернув голову, он увидел слезу на щеке Цзинь Жояня и протянул руку, чтобы стереть её. Цзинь Жоянь испуганно дернулся и тут же отвернулся в сторону.

Юэ Минсинь улыбнулся и продолжил историю:

— А потом, в 2010 году, Пиппен вошёл в Зал славы баскетбола, и его представителем был именно Джордан. — Он немного помолчал, но с той стороны звука не последовало. — Даже лучшие друзья не могут всегда быть рядом. Стать соперниками — больно, но если из-за этого

вы становитесь врагами, значит, ваша дружба и так была слишком дешёвой.

Цзинь Жоянь закрыл глаза рукой, по щеке текли струйки. Долго он молчал, и когда наконец заговорил, голос был хриплым:

— Зря мы пошли играть, весь в поту.

— Ага! — Юэ Минсинь не стал его разоблачать, а лишь слегка улыбнулся. — На самом деле, мне очень нравится одна фраза мастера Цзинь Юна: «Тучи сходятся и расходятся, расходятся и сходятся вновь; встречи и расставания в жизни — такова уж она».

В зале повисла тишина, слышно было лишь их дыхание, эстафетой переходящее друг от друга.

Жизнь как шахматы: сделал ход — назад не вернёшь. Раз уж решил сменить дорогу, должен быть готов попрощаться с теми, кто шёл рядом.

Но даже сейчас, когда их статусы противоположны и они стали врагами, Цзинь Жоянь всё ещё чувствовал благодарность. Они познакомились в юности, прошли через тяжёлые годы вместе, и воспоминания не исчезнут. Сколько ещё там лет впереди? Он готов стоять на улице с бутылкой старого вина, ожидая возвращения друга.

Через некоторое время Цзинь Жоянь поднялся, подобрал лежавший рядом баскетбольный мяч и сел на него сверху.

<http://bllate.org/book/16449/1492216>